УДК 327

Валентин ФЁДОРОВ

ГЕРМАНИЯ: В ОКРУЖЕНИИ ПРОБЛЕМ

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы германской экономики, отмечен ряд преимуществ, которыми обладает ФРГ перед своими конкурентами в Европейском союзе. Проанализирована роль доктрины социального рыночного хозяйства как общей платформы для политических партий Германии. Важным отличительным фактором является высококоразвитая промышленность, особенно обрабатывающая, которая обеспечивает постоянное положительное сальдо во внешней торговле, что вызывает недовольство у стран-членов Евросоюза. Постепенно Германия внедряет у себя новейшие достижения научно-технического прогресса: интернет, искусственный интеллект, цифровизацию, чему активно способствуют федеральные власти.

Ключевые слова: ФРГ, германский вопрос, социальное рыночное хозяйство, технологические платформы, миграция.

“Германский вопрос снова в повестке”, – пишет немецкий историк Андреас Рёддер в своей книге “Кто испытывает страх перед Германией?”. Другой автор, Михаэль Гелер, комментирует: “Это правильно и неправильно, так как германский вопрос никогда не исчезал” [Europäische Rundschau, 2019]. Как бы то ни было, Германия занимает значительное место в социально-экономических и политических исследованиях европейцев. В частности, можно назвать статью автора этих строк под названием “Существует ли германский вопрос?” [Фёдоров, 2015: 15–27].

Доктрина для всех

Особое положение ФРГ в западном сообществе обусловлено рядом факторов. Начнем с идеологического постулата, а именно, с принятия доктрины социального рыночного хозяйства. Выбор оказался удачным с разных точек зрения. Если в других странах смена власти часто означает и смену концепций, в ФРГ стабильность создаётся благодаря консенсусу на основе упомянутой доктрины.

Духом социального рыночного хозяйства пропитаны общественное мировоззрение и партийно-политические установки. Несмотря на то что страна за время своего существования (с 1949 г.) пережила несколько полномасштабных экономи-

© **Фёдоров Валентин Петрович** – чл.-корр. РАН, главный научный сотрудник Института Европы РАН, член Дирекции ИЕ РАН. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 11-3. **E-mail:** vpfyodorov@mail.ru
DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220203344>

ческих кризисов, рассматриваемая доктрина была в основном вне критики. Каждое очередное правительство и его профильные министры вносили свои поправки в текущий курс, не меняя главного вектора. Между тем многие проблемы оставались нерешёнными, накапливались и передавались по наследству. Выходили на поверхность новые трудности, усложняя общую картину. Неодинаковые подходы по ряду вопросов создавали почву для разногласий в обществе, порой весьма острых, и обвинений в отходе от утвердившейся базовой модели, что, однако, не мешало партиям формировать всевозможные коалиции именно на основе этой модели.

Для закрепления самого института социального рыночного хозяйства в ФРГ некоторые специалисты предлагают внести соответствующее обязывающее положение в конституцию страны. Это желательно по той причине, что некоторые возникающие социально-экономические явления нельзя совместить с требованиями концепции и что подобная мера могла бы послужить своеобразным компасом для политики. В свою очередь, оппоненты совершают исторический экскурс и ссылаются на то, что отцы-основатели сознательно стремились избежать конкретики в определении хозяйственного порядка. Предметом разногласий служат принципиальные вопросы. Например, следует ли государству во время экономического кризиса создавать конъюнктурную программу с целью его преодоления или не мешать рыночным силам самим наводить порядок в хозяйстве.

Другим важным фактором преимущества ФРГ в Евросоюзе является её мощная промышленность. Это даёт ей немало козырей в конкурентной борьбе. Это положение нуждается, однако, в пояснении. При сопоставлении экономических показателей с другими странами ФРГ отнюдь не всегда выглядит лидером. Валовый внутренний продукт ФРГ в расчёте на душу населения составляет 50 425 долл., превышая среднюю величину по ЕС – 41 175. Вместе с тем в ряде стран этот индикатор выше германского. Например, в Ирландии – 75 538, Нидерландах – 50 635, Норвегии – 71 831, Швеции – 51 475, Швейцарии – 61 422. Есть и такие государства, которые в этом отношении ненамного уступают ФРГ – Австрия, Великобритания, Дания. Преобладание Германии в Европе обеспечивается не только структурой ВВП, но и его размерами [Internationales, Statistisches Jahrbuch, 2018: 648, 670].

Внешняя торговля отражает состояние экономики. Превышение экспорта над импортом, что характерно для ФРГ, является предметом критики со стороны других членов ЕС. Германию обвиняют, в частности, в экономическом эгоизме, создании диспропорций в мировом товарообмене. В Комиссии Евросоюза настаивают на соблюдении 6%-й доли сальдо в валовом внутреннем продукте, тогда как у ФРГ этот показатель остаётся на более высоком уровне. Интересен один из немецких контраргументов. Данный индикатор якобы снизится сам по себе, поскольку страну ожидают серьёзные демографические проблемы [Wirtschaftswoche, 2019, № 43].

В 2019 году фирма FM Global ввела в оборот новый индекс, который отражает конкурентную устойчивость 130 стран по отношению к политическим и экономическим рискам (Resilienz-index). Рассчитывается 12 показателей по шкале от нуля до ста, в их числе производительность труда, обеспеченность нефтью, политическая стабильность. Германия занимает в списке четвёртое место (96,6) после Норвегии, Дании и Швейцарии. Замыкают же перечень Венесуэла (1,4) и Гаити (0) [WirtschaftsWoche, 2019, № 25].

Приверженность идее социального рыночного хозяйства в очередной раз подтвердил документ, разработанный в недрах министерства экономики и энергетики и представленный для обсуждения в феврале 2019 г. Он носит название “Национальная промышленная стратегия – 2030. Стратегические направления германской и европейской промышленной политики” [Nationale Industriestrategie 2030. Strategische Leitlinien... Febr. 2019]. В нём отмечается, что сложившийся в ФРГ порядок управления оправдал себя в прошлом, и этот курс следует продолжать. Нужно больше, а не меньше рыночного хозяйства, если мы хотим обеспечить наше будущее, – пишет федеральный министр Петер Альтмайер (21-й по счёту министр экономики ФРГ) в предисловии к предложенному тексту. Цель политики состоит в том, чтобы добиться увеличения доли промышленности в общем производстве (Bruttowertschöpfung¹) до 25% в Германии (сейчас 23%) и 20% в ЕС к 2030 г. Как указывается в стратегии, рычаги для достижения поставленных задач должны носить рыночный и частноэкономический характер и входить в сферу ответственности самих предпринимателей. Государственное вмешательство должно быть временным, осуществляться в порядке исключения и только в крайних случаях, когда все остальные меры оказались недостаточными. Если будут выполнены эти требования, то в долгосрочном плане, по мнению разработчиков, можно говорить о вкладе ФРГ и Евросоюза в создание Глобального социального рыночного хозяйства.

В очередной раз поясняется, почему Германия добивается успехов в международной конкуренции. Ответ лежит в той же плоскости: её экономическая мощь строится на промышленной базе, которая восприимчива к инновациям и обеспечивает рабочие места.

Перечисляются десять конкретных отраслей, в которых страна занимает ведущее положение. Первая пятёрка выглядит так: производство стали, меди и алюминия, химия, машиностроение, автомобилестроение, оптика. Интересно, что уже в самом заглавии документа авторы предназначают свои предложения не только для германской, но и для европейской промышленной политики. Такое подстраивание Европы под ФРГ проявляется и в тексте документа. В статье, опубликованной в журнале “Экономист”, ФРГ называли “полугегемоном” [The Economist, 13–19.07.2019].

“Две Германии”

Численность населения в стране – престижный показатель, и его стараются увеличить. Он отражает социальную и экономическую стороны жизни населения. В нём скрыт огромный потенциал производства и политических изменений. Для ФРГ он не вполне благоприятен. По некоторым данным, население страны может сократиться с 81,4 млн в 2017 г. до 67,6 млн человек в 2060 г. Следует также учитывать старение жителей. Средняя продолжительность жизни по стране составляет 78,4 года для мужчин и 83,2 – для женщин. Экспертные оценки разнятся, но тенденции сохраняются. Выражение “две Германии” не несёт в себе иного смысла, кроме сравнения ещё недавно двух суверенных государств, а ныне двух территорий единой страны. Речь идёт о различиях между Западной Германией и Восточной

¹ Исчисляется как валовый национальный доход с учётом сальдо первичных доходов.

Германией. Присоединение ГДР к ФРГ сопровождалось надеждами и обещаниями скорого выравнивания жизненных стандартов. Всем памятни слова канцлера Г. Коля о цветущих ландшафтах, которые возникнут в новых землях. Ничего этого не произошло, несмотря на финансовые ассигнования восточным землям и на специальный налог в пользу Восточной Германии. Сохраняется большой разрыв между обеими частями государства. Одними финансами экономику не поднять, нужна адекватная хозяйственная политика. По расчётам немецкого экономиста Р. Гроппа, восточные немцы на 20% беднее западных. Конкретный пример: самая богатая восточная земля Саксония отстаёт от самых бедных западных земель. Ликвидация разрыва займёт от 20 до 30 лет при условии правильной политики [WirtschaftsWoche, 2019, №32]. Со своей стороны, жители восточных земель недовольны отношением к ним как к бедным родственникам. Кто-то, вспоминая ГДР, испытывает ностальгические чувства, считает, что несмотря на жёсткость того политического режима, раньше было больше социальной защищённости и заботы со стороны государства.

Неспособность германского руководства обеспечить восточным жителям ФРГ равенство жизненных условий с проживающим на западе населением следует рассматривать как серьёзную неудачу проводимого социально-экономического курса.

Со времени объединения восточная часть Германии получила от западной финансовых подарков на сумму 1,6-2 трлн евро (цифры называются разные). Тем не менее уровень производительности в ней на 20% ниже. Эксперты относят этот разрыв на счёт неправильной экономической политики. В восточных землях повышенное внимание уделялось сохранению рабочих мест, тогда как на западе страны приоритет отдавался рыночному приспособлению. Эксперты также рекомендуют новым землям направлять больше капиталовложений в городские структуры для создания высокопроизводительных рабочих мест [Wirtschaftswoche, 2019, №36].

В Германии общественность сдержанно относится к большой коалиции ХДС/ХСС и СДПГ. Считается, что такой временный союз во многом лишает политические партии свободы действий и в конечном счёте отрицательно отражается на результатах выборов. Возможна, однако, и другая постановка вопроса, а именно – насколько искренне члены большой коалиции склонны голосовать в бундестаге и в правительстве за совместные законопроекты или они приберегают их для будущей предвыборной борьбы.

При подобном подходе, а его вряд ли следует исключать, страдает дело, и партийные интересы ставятся выше государственных. За время существования ФРГ большая коалиция создавалась неоднократно и каждый раз “единомышленники” расходились, недовольные друг другом.

Влиятельный немецкий еженедельник “Виртшафтсвохе” (“Экономическая неделя”) провёл совместно с Институтом по изучению общественного мнения опрос населения по ряду тем социально-экономического характера. Показателен ответ на вопрос: является ли социальное рыночное хозяйство наилучшей экономической системой для Германии? 70% немцев высказались утвердительно, 16% были против, 14% не определились.

Различия наблюдались и по партийной принадлежности: наиболее высокий показатель у ХДС – 84%, самый низкий у Левой партии – 50%. Одновременно опрошенные выступили за перераспределение доходов и имущества. “Памятник Людвигу

гу Эрхарду стоит прочно” – таков был вывод о результатах опроса [Wirtschaftswoche, 2019, №36: 28–32].

Регулирование без гарантий

Инвестиции служат, как известно, фактором экономического роста. Этот созидатель будущего составляет в валовом продукте ФРГ примерно 20% с учётом того факта, что инфраструктура новых земель требует больших расходов для её реконструкции [WISTA, 2019, №1]. Нельзя утверждать, что в этой сфере были зафиксированы впечатляющие успехи.

Немецкий статистический журнал обратил внимание на роль предприятий, контролируемых материнскими компаниями из-за границы, и произвёл соответствующие подсчёты. Их численность составляет 1,2% всех предприятий, они дают работу 10,8% всех занятых, а их общий показатель (оборот, производство и инвестиции) равняется 20% (2015). Эти фирмы больше импортируют товаров (включая полуфабрикаты), чем экспортируют, что объясняется их более широкой вовлечённостью в производственные процессы мультинациональных концернов [WISTA, 2017, №6].

Макроэкономический анализ различает две стороны государственного участия в валовом внутреннем продукте – её размер и состав. Другими словами – количество и качество. В просвещённом рыночном хозяйстве, как считают многие, роль государства не должна превалировать. Для канцлера Гельмута Коля с доли государства в 50% “начинается социализм”. Реальный текущий показатель составляет немногим более 40%. Но делать однозначные выводы из этого было бы опрометчиво. Структура доли разная, а вместе с ней и эффективность государственного вмешательства. Финансовые средства могут расходоваться как на потребительские цели, так и на производство в зависимости от конъюнктурных предпочтений властей [WirtschaftsWoche, 2018, № 22].

Составной частью ВВП является теневая экономика, параметры которой не поддаются точному количественному определению. Кроме того, сам размер скрытой деятельности меняется в зависимости от состояния конъюнктуры и других переменных. Проблемой озабочены и власти, в частности, из-за бюджетных потерь. В рамках ЕС согласован вывод из обращения купюры в 500 евро, поскольку, как считается, безналичный расчёт уменьшает возможности отмывания денег и способствует чистоте денежных операций. Участие в теневой экономике отрицательно сказывается и на психологическом климате, ибо он расшатывает платёжную дисциплину. Существует также противоположное мнение, а именно, что в теневую экономику работники часто идут по “зову сердца”, трудятся там на себя. Теневая экономика составляла в ФРГ в 2019 г. 9,1%. Для сравнения, в Греции она имела самый высокий показатель – 19,2%, а в США самый низкий – 4,8% [Johannes Kepler University, Linz; Institut für angewandte Wirtschaftsforschung]¹.

Большие неприятности приносит немцам жилищно-коммунальная служба и прежде всего растущая дороговизна жилья. В послевоенные годы было построено

¹ См. также: Bargeldnachfrage in der Schäftenwirtschaft // Deutsche Bundesbank, Monatsbericht, März 2019.

много квартир, рассчитанных на бедные слои населения. Квартплата была умеренной и, хотя социальные квартиры строились по упрощённым стандартам, жители положительно воспринимали ситуацию. Но постепенно положение дел стало меняться. Ради пополнения бюджета власти разрешили приватизацию жилья, что подстегнуло цены. Внесли свою лепту и иммигранты, которые сотнями тысяч прибывают в страну. Стремясь не допустить дальнейшего обострения обстановки, власти приняли решение заморозить на пять лет арендную плату (мера, кстати, далеко не рыночного толка).

Разочаровавшись в жизни на родине, многие немцы покидают её и уезжают на постоянное местожительство за рубеж. В 2017 г. из ФРГ выехали 249,2 тыс. немцев.

По мнению ряда экспертов, немецкие профсоюзы недостаточно активны в отстаивании интересов лиц наёмного труда. Как результат, происходит сокращение численности этой категории. Немецкий профсоюзный союз (Deutscher Gewerkschaftsbund) в 2018 г. уменьшился до 5,9 млн человек.

Некоторые эксперты предупреждают о новых грядущих трудностях для мирового хозяйства. Как считается, велика вероятность того, что оно распадётся на мегарегионы – Азию, Северную Америку, Европу, и при этом уменьшится их взаимозависимость. Возрастает готовность правительств устранять конфликты военными средствами. Всё это создаёт для Германии необходимость поиска путей для сохранения своего места в мировой экономической иерархии [WirtschaftsWoche, 2019, №40].

В 2020 г. валовый внутренний продукт увеличился всего на 0,5%. Не оправдались надежды на подъём, не возымели действия правительственные меры по оживлению конъюнктуры. Страна едва удержалась в шаге от рецессии (наступает в случае, если производство падает в течение двух кварталов подряд). Тем самым сужаются возможности преодоления трудностей, как рассмотренных в статье, так и оставшихся за её рамками. Судя по квартальным отчётам, 2020 г. вряд ли украсит собой экономическую ситуацию в ФРГ.

Малые и средние предприятия

Возникновение нового предприятия – всегда событие в экономической среде. От того, как оно в дальнейшем себя покажет – станет ли мощной производительной силой или не выдержит конкуренции и разорится, зависит судьба самой конкурентной экономики. Совокупность малых и средних предприятий образует одну из основ “среднего сословия” (Mittelstand), которое играет существенную роль в общественной жизни. В немецком языке есть шутка с игрой слов. Вопрос: что такое Mittelstand? Ответ: это Stand ohne Mittel – сословие без денег. Нельзя сказать, что эта шутка сильно расходится с действительностью.

Экономическая роль среднего класса весьма велика. К нему относится более 99% всех предприятий в стране, там проходят стажировку свыше 84% всех обучающихся, создаётся почти 60% рабочих мест и обеспечивается 56% валового продукта. Важно отметить, что деятельность малых и средних предприятий способствует созданию рыночной среды и поддерживает конкуренцию. Правительство уде-

ляет малому и среднему бизнесу большое внимание, рассматривая его как “спинной хребет германского хозяйства”.

Проблемой для национальной экономики ФРГ является закрытие небольших предприятий из-за отсутствия преемника руководителя. До 2022 г. число таких случаев составит 840 тыс. Причины разные: нежелание или неспособность занять этот пост, семейные разногласия. Для облегчения поисков открыта специальная биржа [Die Deutsche Unternehmer Börse], однако острота ситуации сохраняется.

В книге “Двуединство судьбы. Как России и Германии распорядиться будущим во благо себе и миру” В.М. Гринин, бывший посол РФ в ФРГ, пишет: “В России важно поскорее узнать и осознать, что германское малое и среднее предпринимательство лучшее в мире”. Важно осознать и другое. Успех малого и среднего звена во многом зависит от того, насколько преуспевают крупные фирмы. Не случайно автор уделяет большое внимание германским капитанам промышленности и их бизнесу. Крупный капитал не замыкается в себе, он не производит сам все составляющие детали и узлы. Он размещает свои заказы среди множества поставщиков и субпоставщиков, в том числе за границей, которые таким образом участвуют в конечном изготовлении изделий. Вместе с тем задача более эффективного территориального распределения трудовых ресурсов актуальна для народного хозяйства. Матричные поездки (на работу и обратно) охватывают 18,4 млн человек при средней протяжённости маршрута 17 км¹.

Немецкие органы местного самоуправления, обременённые постоянной задолженностью, заинтересованы в привлечении предпринимательского капитала. К тому же они сами проявляют активность с целью увеличения самофинансирования².

Управленческие структуры ФРГ активно поддерживают внешнеэкономическую деятельность малых и средних предприятий, чтобы избежать “типичной ошибки”, а именно – слабого знания иностранного рынка, а иногда его полного отсутствия. Для снижения риска банкротства на начальном этапе экспортёрам выдаются ссуды в соответствующих валютах. Советы и информацию экспертным фирмам предоставляют как власти, так и негосударственные структуры, например, Немецкая промышленно-торговая палата, Внешнеторговая палата и др. Содержание некоторых рекомендаций не всегда носит экономический характер: не критиковать национальные обычаи, уделять должное внимание партнёрам по бизнесу, поздравлять с днём рождения и т.п.

Предпринимательская деятельность естественным образом связана с рисками, которые при неблагоприятных обстоятельствах и убытках могут привести к закры-

¹ В ФРГ проезд в общественном транспорте без оплаты считается уголовным проступком и карается штрафом в размере 60 евро. Злостные “зайцы” могут получить до года тюрьмы.

² Занятный и прибыльный проект осуществили муниципальные власти четырёх небольших общин в ФРГ. Эти общины являются самыми крайними географическими точками на севере, востоке, юге и западе страны (Лист, Гёрлиц, Оберстдорф и Зелькант) и граничат с другими государствами. Названные населённые пункты образовали некий союз (Zipfelbund) и делают ему рекламу с целью привлечения туристов. Предлагаются местные продукты, издаётся свой журнал, а те, кто побывал во всех четырёх поселениях, что должно быть подтверждено штемпелем в местном “паспорте”, получают интересные сувениры.

тию предприятия. Особенно это актуально на начальном этапе, когда новички не имеют представления о “подводных камнях” рынка. В помощь неквалифицированным клиентам издаются материалы о разновидностях тех опасностей, которые поджидают вставших на стезю предпринимательства. Издаются декларации о рисках, которые присутствуют во всех сферах бизнеса, начиная от операций на рынке ценных бумаг до раскрытия конфиденциальной информации.

Токсичность миграции

Миграционный кризис уже имел место в Западной Германии в первые послевоенные годы, так что немцам есть, с чем сравнивать. В 2019 г. вышла в свет книга, посвящённая этому вопросу. Приведём некоторые содержащиеся там статистические данные: 40 млн перемещённых лиц (*entwurzelte Menschen*), 10 млн возвратившихся немецких военнопленных, 10 млн подвергшихся бомбардировкам, 14 млн беженцев и изгнанных. Автор делает вывод, что более половины немцев принудительно оказались не там, где бы они хотели. Другими словами, германскому фашизму история предъявила очередной счёт за все его злодеяния [Harald Jahner, 2019].

В деловых и официальных кругах ФРГ большую озабоченность вызывает нехватка рабочей силы, в том числе квалифицированной. В перспективе эта проблема станет ещё более ощутимой и будет подрывать экономический рост. К 2030 г. дефицит обученных работников достигнет 3 млн человек¹. Ввиду неблагоприятной демографической ситуации ставка во многом сделана на мигрантов. Раздаются настоячивые призывы руководствоваться экономической целесообразностью при приёме иностранных работников и меньше - гуманитарными соображениями. Одновременно критикуют высылку мигрантов, которые имеют деловую подготовку, знают немецкий язык, обучают своих детей, то есть положительно настроены на интеграцию в местную социальную среду. “Миграция труда должна ориентироваться на потребности нашего общества, – не скрывает Винфрид Кречманн, премьер-министр федеральной земли Баден-Вюртемберг, выходец из зелёных, и продолжает, – это выгодно всем” [WirtschaftsWoche, 2018, №34: 12]. Такой подход не нов, в дискуссиях его иногда называют разновидностью колониальной практики, от чего “цивилизованные страны” не хотят отказаться². Это выгодно, однако, не всем, ведь приезжающие в ФРГ иностранные специалисты оголяют производство в собственных странах.

В ФРГ для привлечения иностранной рабочей силы были первоначально созданы чрезвычайно льготные условия. Так, в ожидании решения о представлении работы ищущие пристанище могли не трудиться до 5 лет, но получать средства существования не только для себя, но и для оставшихся на родине детей. Со временем такие перегибы были устранены, но до сих пор законодательство в этой сфере, по

¹ Общая численность жителей ФРГ составляла в 2019 г. 82,2 млн человек с учётом 11 млн иностранцев [WirtschaftsWoche, 2018, № 44. 10].

² О безработице и дефиците квалифицированных кадров см. статью: [Ходов, 2019, № 1].

сравнению с другими странами, носит поощрительный характер [Der Spiegel, 2015, №37].

По оценке немецких экспертов, чтобы обеспечить ФРГ достаточной рабочей силой, нужен нетто приток гастарбайтеров в количестве 500 000 человек ежегодно. Причём речь идёт о квалифицированных работниках, тогда как необученные мигранты вместе с семьями приносят “второй родине” лишь немалые расходы по их содержанию [Der Spiegel, 2019, №20]. Между тем, миграция, какой бы она ни была, является токсичным фактором развития. Да, она вносит вклад в производство валового продукта в принимающих странах, но одновременно создаёт предпосылки для этнических, культурных, религиозных противоречий. В ФРГ каждый пятый житель имеет миграционное происхождение, своего рода тыл, и в дальнейшем эта цифра будет возрастать к неудовольствию добропорядочных бюргеров. В городах Германии сформировались целые районы, которые живут по своим правилам, люди не знают немецкого языка, традиций. Дети плохо учатся, прогуливают уроки, многие причастны к молодёжной преступности. Образ жизни диаспоры контрастирует с теми наставлениями, что внушаются детям с ранних лет. Наблюдается обратная зависимость: чем больше успехов в миграции, тем менее устойчив социальный и межнациональный мир в стране¹.

Новые платформы

Новые технологические платформы меняют экономическое мышление, как и исследовательскую архитектуру. Наука обогащается дополнительными знаниями и возможностями, показателями развития производительных сил.

Если левую часть гипотетического уравнения электронной экономики занимают всё больше новейшие киберплатформы, такие как искусственный интеллект, интернет, вытесняющие традиционные технологии, то в правой части формулы томятся бессменные показатели социально-хозяйственного плана: безработица, производительность труда, рост валового продукта. Кардинальные проблемы страны решаются не техникой, а с помощью техники. Цифровая экономика непрерывно преобразуется как по составным элементам, так и в целом. Машины говорят с машинами – такова реальная перспектива научно-технического прогресса. Производство перемещается из системы offline в систему online [Technologie der Zukunft].

Несмотря на, казалось бы, отточенную технику составления прогнозов и компьютерное оснащение, экспертные предсказания отличаются от реальных, и подчас сильно. Четвёртая промышленная революция, обозначаемая в Германии как Industrie 4.0, направлена в будущее и в представлении экспертов содержит, среди прочих, такие новшества:

- *гибкий стиль производства* (flexible Produktion). В изготовлении продукта участвуют многие предприятия, и благодаря сетевым коммуникациям мож-

¹ Когда А. Меркель видит на немецких улицах женщин в хиджабе, то, по её словам, это показывает нерешённость вопроса о мигрантах. Когда Д. Трамп видит на американских улицах мерседесы, это тоже по его словам, показывает нерешённость экономического спора с Германией.

но добиться более результативной согласованности действий и загрузки оборудования;

- *подвижные фабрики*. Производственные линии будут возводиться в будущем из модулей. Они могут быть быстро собраны для текущих задач. Поскольку производительность и экономичность возрастёт, станет возможно осуществлять индустриальное производство малыми сериями по доступной цене;
- *ориентированное на потребителя производство*. Например, изготовление спортивной обуви по заказу клиента с учётом всех его пожеланий, что к тому же будет способствовать повышению качества товаров;
- *оптимальная логистика*. Машины самостоятельно рассчитывают пути и объёмы товарных поставок, тем самым сохраняется ритмичность производства;
- *анализ информации*. Сенсорные приборы постоянно дают информацию об объекте наблюдения. Например, производитель подъёмных лифтов на основании получаемых данных сообщает клиенту, что срок устройства истекает, и требуется его ремонт или замена;
- *экономия ресурсов*. Осуществляется наблюдение за всем жизненным циклом товара. На стадии планирования определяется, какие его части пойдут на вторичное использование [Die Deutsche Unternehmer Börse].

На платформы новейших технологий опираются намечаемые преобразования в городах. Смыслом таких умных городов является сетевое объединение ныне разрозненных информационных систем и на этой базе координация действий административных (федеральных и др.) и производственных субъектов. Предметом внимания служат процессы разного масштаба. Например, речь идёт об энергетике и мерах по предотвращению ухудшения мирового климата. Вместе с тем создаются условия для решения многих менее амбициозных задач: рациональное регулирование транспортного движения, развитие канатных путей, светофоры, проблема мусора. Важен финансовый аспект, который ожидается в результате таких преобразований. Идея умных городов, которая, как принято считать, возникла в США, не сразу проложила себе дорогу в ФРГ, где в настоящее время этому вопросу уделяется возросшее внимание на разных уровнях. В 2019 г. на эти цели было выделено по линии министерства внутренних дел 170 млн долл., а общая сумма запланированных средств составит 750 млн евро. Нельзя сказать, что концепция городов будущего встречена в ФРГ с единодушным одобрением. Оппоненты опасаются, что техническая составляющая выйдет на первый план в благоустройстве и тем самым будет утрачен своеобразный колорит городской жизни¹.

Существуют планы немецких властей создать своего рода кибердолину (по примеру США), где бы решались эти задачи. Удобным местом для соединения теории и практики нововведений считается федеральная земля Баден-Вюртемберг, в частности, университетский город Тюбнген. Сделаны уже первоначальные инвестиции [WirtschaftsWoche, 2019, №44].

Форсирование передовых технологических платформ ещё не оказало в должной мере положительного воздействия на экономику и служит подготовкой к подъёму

¹ In/pact, Meditnverlag, Jule 2019.

производительных сил в будущем, скорее, предпосылкой, чем средством скорой окупаемости. Согласно исследованию Института немецкого хозяйства в Кёльне, промышленность столкнулась с рядом проблем, которые “вызывают беспокойство”. В частности, речь идёт о разнонаправленных экономических показателях – затратах и производительности труда.

При всей развитости науки и образования ФРГ получает достаточно значительное финансирование со стороны США по каналам министерства обороны. Деньги идут в сферу разработки предметов двойного назначения, взрывчатых веществ и пр. В последние годы, например, Мюнхенский университет получил таким образом 3,67 млн долларов, Рейнско-Вестфальская техническая высшая школа в Ахене – 1,28 млн [Der Spiegel, 2019, №26].

Как считает министр иностранных дел ФРГ Хайко Маас, такие немецкие слова, как *Reinheitsgebot* – заповедь чистоты (пива), экономическое чудо (*Wirtschaftswunder*), восточная политика (*Ostpolitik*), широко известны в мире и не требуют перевода. Подобным брендом, по мнению Мааса, может стать *Energie-wende* (энергетический поворот), то есть поворот к увеличению доли возобновляемых источников энергии (солнце, ветер, вода). Сейчас она составляет 40% потребления электричества [WirtschaftsWoche, 2013, №15].

Но бывают и срывы, как это имело место с манипуляциями немецких автомобильных концернов, пойманных, как говорится, за руку. В течение ряда лет они искусственно искажали показатели приборов анализа выхлопных газов и тем самым наносили дополнительный вред людям и природе. Канцлер А. Меркель неодобрительно отнеслась к этим фактам и призвала немецкий автопром вернуть доверие населения в стране и за границей.

* * *

Федеративная Республика Германия относится к числу благополучных стран, о чём свидетельствуют статистические показатели. Форсируется научно-технический прогресс, создаются новые технологические платформы. Идеологическую направленность политики обеспечивает доктрина социального рыночного хозяйства, которую взяли на вооружение политические партии. Вместе с тем страна испытывает значительные трудности социально-экономического характера, которые не поддаются устранению, несмотря на то что “большая коалиция” располагает значительным арсеналом средств регулирования. Сохраняется существенный разрыв в уровнях развития западной и восточной территорий, не побеждена теневая экономика, по-прежнему неблагоприятна демография и т.д. При этом возрастание международной напряжённости не только не способствует преодолению накопившихся трудностей в хозяйстве и обществе, но и создаёт новые барьеры для самой страны. В том же направлении действуют антироссийские санкции, которые каждые полгода продлеваются странами – членами Евросоюза, включая ФРГ. Альтернативы многостороннему сотрудничеству нет, и можно лишь надеяться, что эта простая истина будет скоро осознана.

Список литературы

Белов В.Б. (2019) Германия – сложный поиск новой промышленной стратегии. *Современная Европа*, № 4, с. 27–36.

- Белов В.Б. (2016) Новая парадигма промышленного развития Германии – стратегия “Индустрия 4.0”. *Современная Европа*, № 5, с. 11–22.
- Фёдоров В.П. (2015) Существует ли германский вопрос? *Современная Европа*, № 4 (64). С. 17–27.
- Ходов Л.Г. (2019) Парадокс германской безработицы. *Мир перемен*, № 1.

References

- 2019 / *Vorwärts in die Vergangenheit?* Frieden braucht Partner / Friedensgutachten. Bonn.
- Belov V.B. (2019) Germaniya – slozhnyy poisk novoy promyshlennoy strategii. *Sovremennaya Yevropa*, № 4. pp. 27–36
- Belov V.B. (2016) Novaya paradigma promyshlennogo razvitiya Germanii – strategiya “Industriya 4.0”. *Sovremennaya Yevropa*, № 5. pp. 11–22
- Der Spiegel (2015), № 37, (2019), № 2, 20, 26.
- Die Deutsche Unternehmer Börse. DUB Unternehmer, Juni 2019.
- Europäische Rundschau, (2019) № 1.
- Fyodorov V.P. (2015) Suschestvuet li germanskiy vopros? *Sovremennaya Evropa*, № 4 (64). P. 15–27.
- Harald Jahner (2019). *Wolfszeit*. Hanburg: Verlag Rowohlt.
- Hodov L.G. (2019) Paradoks germanskoj bezraboticy. *Mir peremen*, № 1.
- Internationales, Statistisches Jahrbuch*. 2018.
- Nationale Industriestrategie 2030*. Strategische Leitlinien für eine deutsche und europäische Industriepolitik / Bundesministerium für Wirtschaft und Energie. Febr. 2019.
- The Economist (2019), 13-19.07.2019.
- Technologie der Zukunft*. Perspektiven für die deutsche Wirtschaft in|pact, april 2018.
- Wirtschaftswoche (2013), № 15. (2018), № 22, 34, 44. (2019), № 25, 27, 30, 32, 34, 36, 40, 43, 44.
- WISTA (2017), № 6. (2019), № 1.

Germany: Encircled by Problems

Author. **Fyodorov V.P.** Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher, Institute of Europe RAS. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** vpfyodorov@mail.ru

Abstract. The article deals with current German economic issues and uncovers a number of German competitive advantages compared with other European Union members. The author focuses on the role of social market economy as a common platform for political parties in Germany. Another significant factor is a highly developed industry, especially manufacturing, which provides a constant positive balance in foreign trade drawing displeasure among EU member States. Gradually, Germany is introducing the latest achievements of scientific and technological progress, such as Internet, artificial intelligence, digitalization etc., which enjoy significant support of the Federal authorities. A significant gap remains in the levels of development of the western and eastern territories. The shadow economy is not defeated, the crisis continues, demography is still unfavorable, etc. At the same time, increasing international tension does not help to overcome the accumulated difficulties in the economy and society, but also creates new barriers for the country itself. The anti-Russian sanctions, which are renewed every six months by the European Union, including Germany, act in the same direction. The author made a conclusion that there is no alternative to multilateral cooperation.

Key words: Germany, German question, social market economy, technology platforms, migration.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220203344>